

Тульский кремль. Здание электростанции - на переднем плане. Историк Рудаков называл ее настоящим позором для города.

Территория Тульского кремля. Машинист Николай Хирин со своей семьей. 1913 г.

Истории Тульского кремля: электростанция и человеческий фактор

Сергей Гусев.

В 1900 году, 120 лет назад, на территории кремля открыли городскую электростанцию. Это было странное решение - организовать производство на территории памятника, но гласные городской Думы посчитали случившееся удобным: кремль «представляет собой центр освещения и находится вблизи воды».

«Не платите? Запрём электричество»

Историк А. П. Рудаков, написавший сто лет назад одно из первых серьезных исследований по истории кремля, назвал причины, побудившие управу разместить электростанцию в исторических декорациях, «наивными практически соображениями» и считал ее «вопиющим позором для города», который свидетельствует об отсутствии у местных деятелей должного уважения к родной старине и святыням.

Тут, конечно, надо понимать, что процессы выработки электричества в то время и сейчас несопоставимы. Электростанция начала прошлого века помимо безобразных кирпичных корпусов, загромождающих кремль, еще производила немалый шум и невероятно загрязняла воздух и прилегающую территорию. Работали-то

когда на нефти, когда на угле, от которых в воздух поднималась страшная копоть. Хотя именно на это обстоятельство современники не обращали внимания - подобным образом отапливались многие.

На обсуждение Думы представили два проекта, из которых предпочли тот, что составило общество русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске». Оно электрифицировало Зимний дворец, построило электростанцию в Москве, делало освещение кремля, так что выбор был оправданным. Будущая станция в Туле должна была работать на нефти, которая считалась выгоднее угля. А кроме того, стала первой в России установкой постоянного тока по двухпроводной системе с напряжением в 240/210 вольт.

Даже за границей подобные установки были еще в диковинку - они стали применяться только в 1899 году.

9 ноября 1900 года электростанция вступила в строй и дала первый ток. Целый год она работала без передачи городу, а выявленные недоделки и поломки в течение гарантийного периода устранялись за счет «Сименс и Гальске». Только в ноябре 1901-го станцию со всеми устройствами передала комиссия горуправления.

Правда, на этом взаимоотношения Тулы и фирмы «Сименс и Гальске» не закончились. Поскольку город рассчитался не живыми деньгами, а облигациями городского займа на 200 тысяч рублей, фирмачи, посчитав разницу в курсе, пришли к выводу, что им недоплатили 20 тысяч. Судебные тяжбы тянулись не один год. Окружной суд в иске отказал, но фирма «Сименс и Гальске» продолжала судиться и добилась пересмотра дела в свою пользу.

Центральная электростанция имела в то время три водотрубных котла системы «Фиц-нер и Гампер» по 100 кв. м поверхности нагрева, отапливаемых нефтью. Паропроводы от котлов к паровым машинам были изготовлены фирмой «Франц Зейферт». Три паровые машины вертикального типа имели мощность около 130 лошадиных сил и с оединялись с динамо-машиной ременной передачей. Ток давали три динамо-машины завода «Сименс и Гальске» по 84 кВт каждая. Из трех комплектов один был запасной на случай поломки.

К концу 1901 г. было решено установить на станции аккумулятор, так как динамо-машины только 2-3 часа работали при полной нагрузке. Это позволяло избежать потерь и делало производство более рентабельным.

На территории электростанции кроме производственных корпусов, дымовой трубы, нефтяного бака, подсобных поме-

щений в зданиях старых торговых рядов располагались квартиры старшего машиниста, электромонтеров, кочегаров, кузнеца, ночного сторожа.

Одна из главных проблем, с которой столкнулись первые тульские электрики, не очень-то отличается от нынешней - вовремя платить желающим было мало. При этом тульская управа с удивлением констатировала, что «почти все абоненты электрического освещения имеют достаточные средства, чтобы своевременно оплачивать стоимость полученной энергии для освещения». Нарушителям грозили всяческими карами и даже отключить сеть или, как это тогда называли, «запереть электричество». И эти меры быстро восстанавливали кризис неплатежей.

Однажды так по распоряжению управы заперли электричество тульскому богачу Зафрену, известному своей скупостью и нежеланием платить вовремя городские повинности. Зафрен немедленно привез деньги городскому голове, но тот был у всеночной. Прощтрафившийся богач не стал ждать и помчался с деньгами напрямик в церковь. Электричество ему вернули.

Еще одна проблема оказалась в счетчиках. При организации станции закупили счетчики электрической энергии на 11 500 рублей. Однако абоненты платили за них по оригинальной схеме - вычетом ежемесячно 12% годовых со стои-

мости счетчика, из которых 6% были за прокат и 6% за погашение стоимости. Как уж там считали первоначально, непонятно, но в итоге за пять лет действия станции вернули всего 2 500 руб. Да еще сами счетчики за это время подешевели: стоили 70 рублей, а стали - 37.

Политическая отставка

Спустя 6 лет после начала работы грянул настоящий скандал - по постановлению городской управы, без объяснения причин, был уволен С. А. Введенский, заведующий городской электрической станцией с момента ее основания. Спустя некоторое время управа объяснилась: на станции обнаружены дефекты, неблагоприятно отразившиеся на деятельности предприятия, замечен непроизводительный расход топлива и проч. «Введенскому было объявлено решение, он не возражал, ибо, по-видимому, не чувствовал себя на прочной основе». Дума в дела управы вмешиваться не стала и согласилась с решением.

Протестовала лишь группа гласных гордумы, которая, ссылаясь на доклад специалистов-экспертов, производивших испытание мощности машин и вообще всей станции, настаивала на том, что удаление Введенского со службы было неправильным. Тем более что в городе-то говорили о другой

Эту статью уже обсуждают на
MYSLO.RU/PRESSA

ИСТОРИЯ НАШЕГО ГОРОДА

Часы - подарок Н. А. Хирину от Льва Толстого.

По мнению тогдашних газетчиков, первого зав. электростанцией Введенского вывезли на тачке - подвергли модной в то время люстрации.

причине. Якобы Введенский попал в число выборщиков по списку местного прогрессивного блока. Но если бы он отказался от обязанностей выборщика, это место по числу полученных голосов занял бы его прямой начальник по службе в почтово-телеграфной конторе Воскресенский. По должности Введенский заведовал не только электростанцией, но и телефонной сетью. Однако отказываться от политической деятельности он не пожелал, за что и поплатился.

4 сентября 1906 года в одном из тульских ресторанов состоялся подписной обед в честь Введенского, получившего уже должность чиновника особых поручений при управлении почт и телеграфов в Санкт-Петербурге. На обеде присутствовало много чинов местной почтово-телеграфной конторы и несколько гласных городской Думы. Обед прошел оживленно. На следующий день Введенский с семьей выехал на новое место служения.

В Тулу же назначили некоего Н. А. Наугольного, однако тот неожиданно от должности отказался, мотивировав это тем, что получил уже повышение. Он порекомендовал вместо себя инженера А. П. Бабинцева, который вскоре и прибыл.

Рабочий-аристократ

Одну из главных должностей в производстве динамо-машиниста - занимал Николай Александрович Хирин, живший вместе с семьей на территории станции. О своем деде вспоминает Ольга Петровна Побоква, выпускница тульской школы №15, которую она окончила в 1957 году с золотой медалью. Ольга Петровна - выпускница географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, профессор РУДН.

- Из сохранившихся в семейном архиве фотографий 1903 и 1912 гг. и воспоминаний моей мамы - дочери Николая Александровича Побоквой (в девичестве Хириной), я знаю о своем деде как о грамотном и ответственном специалисте, бесценно дежурившем у электроцита станции. Его родители были ремесленниками-шорниками, впоследствии организовавшими и торговлю предметами своего труда, которая по наследству была передана старшей дочери - сестре Николая Александровича Екатерине. Мама со смехом вспоминала, что у дедушки не было коммерческого дара: на заре своей трудовой жизни, чтобы пополнить семейный бюджет, он пытался еще и торговать горячими булочками у монастыря, находившегося рядом с кремлем. Эксперимент принес одни убытки.

Николай Александрович был человеком технического склада, хорошо знавшим свою профессию, что позволяло ему заниматься электропроводкой в частных домах. За высочайшую ответственность в работе и профессионализм Николай Александрович пользовался неизменным уважением и доверием машиниста, отвечавшего в целом за работу электростанции. Это был немец по национальности Р. А. Цейц. Его большая семья, так же как и семья дедушки, жила в кремле. Никаких других семей на территории электростанции, по воспоминаниям мамы, не проживало. Дружили семьями, дети вместе играли, на Рождество и Пасху ходили в гости друг к другу, мама всегда отмечала неподдельное тепло отношений с Цейцами.

Ольга Побоква

Зарплата дедушки составляла 20 рублей, на которые он содержал жену и четверых детей. Бабушка не работала, занималась детьми и хозяйством; по праздникам ей в помощь приглашали помощницу-стрипуху. Сыновья Николая Александровича закончили реальное училище, затем юнкерское, далее был фронт. Дочери получили полное среднее образование в частной гимназии г-жи Жесмин (дети рабочих не имели права учиться в государственных гимназиях). Высокий уровень квалификации дедушки, тяга к культуре и знаниям, выразившаяся в стремлении дать всем детям хорошее образование, говорят о нем как о передовом человеке своего времени, ярком представителе рабочей аристократии.

По приглашению Льва Николаевича Толстого, любившего применять достижения прогресса, дедушка был в Ясной Поляне с целью подготовки именина к проведению электричества. Довести дело до конца не удалось из-за технических сложностей. Однако Лев Николаевич в благодарность за приезд подарил дедушке настенные часы Московского торгового дома «М. П. Калашников и сын», которые до сих пор хранятся в нашей семье как драгоценная реликвия.

И всё же главные воспоминания мамы об отце связаны с его духовной жизнью и гражданским мужеством. Николай Александрович был глубоко религиозным человеком. Когда начались репрессии против церкви и в 1924 г. настоятель и староста храма Петра и Павла, что на улице Ленина (бывшей Петропавловской, потом Коммерческой), были арестованы, дедушка взял на себя обязанности церковного старосты. В этом качестве он пробыл недолго, так как в 1925 году скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг в возрасте 54 лет. Мама вспоминала, что, заболев, он попросил позвать священника, а не врача.